

Иркутская область: В воде тонем...

Минувшие выходные все силы МЧС в Иркутской области находились в состоянии повышенной готовности: как и ожидалось, в пятницу поднявшаяся в результате обильных дождей река Ия пошла на приступ города Тулуна. Уровень воды быстро поднимался, по 7 см за час, и к вечеру пятницы превысил критический на 126 сантиметров.

По информации пресс-службы МЧС, вода затопила фундаменты 116 домов, в которых проживает 335 человек, ещё в 33 усадьбах зашла в огороды, подтоплено четыре магазина, девять киосков, два рынка и пара кафе. Все подтопленные дома расположены в низменной местности. В двенадцать дня в пятницу власти были вынуждены объявить о закрытии движения по федеральной трассе М-53.

В целом мэрия успела заблаговременно подготовиться. Чрезвычайное положение было введено с 12 июля. По местному радио было объявлено о частичном выводе населения из подтопленных районов. На базе школ города и центра дополнительного образования «Кристалл» заблаго-временно были подготовлены эвакупункты, в которых создан необходимый запас питьевой воды, продуктов питания и тёплой одежды. Однако большая часть жителей из пострадавших домов предпочла пережить беду у родственников и знакомых.

Чтобы приостановить дальнейшее распространение воды, велась отсыпка дорожного полотна и укрепление берега реки по ул. Сибстроя и Профсоюзной. В полной готовности к началу массовой эвакуации находилась группа спасателей из 87 человек, костяк которой составили специалисты МЧС, с лодками, катерами и автомашинами повышенной проходимости. Чтобы не допустить несчастных случаев, спасатели на лодках патрулировали территорию города.

Тем временем начала поступать информация из других населённых пунктов района. В деревне Казакова, что в четырёх километрах от Тулуна, подтоплено 10 домов, в деревне Одон - 13 жилых домов и магазин, в селе Евдокимово затоплена школа и детский сад. На федеральной автодороге скопилось до двухсот автомобилей, ожидающих проезда через затопленный участок.

К понедельнику вода начала спадать: за прошлые сутки уровень воды в реке Ия снизился на 131 см. В воскресенье утром был открыт проезд через злополучный 1489-й километр автодороги Иркутск - Красноярск по одной полосе движения, а к полудню - открыто движение по ул. Юбилейной для грузового автотранспорта.

На утро вчерашнего дня уровень воды на 44 сантиметра всё ещё превышал критический. Ожидается, что сегодня уровень воды снизится на 60-80 сантиметров, что позволит начать работы по сооружению отводных каналов для осушения подтопленных мест.

... в огне горим

Люди сумели чуть-чуть ослабить пламя, которым на прошлой неделе были объаты леса Бодайбинского, Казачинско-Ленского, Качугского, Киренского, Мамско-Чуйского, Нижнеилимского, Усть-Илимского и Усть-Кутского районов. Но есть большие опасения, что передышка если и случится, то окажется недолгой. Если по северным районам области не прольются долгожданные дожди, то тайга вновь может вспыхнуть на тысячах гектаров.

Нынче благодаря поздней, холодной и мокрой весне лесные пожары пришли значительно позже. Лет семь или десять назад первый лесной пожар был официально зарегистрирован 30 марта, и это было нетипично раннее, даже исключительно раннее, начало пожароопасного сезона. Но к концу апреля наши леса загораются практически ежегодно, а в первой половине мая, особенно после майских праздников, во время которых тысячи горожан выезжают в пригородные леса на пикники, пожары обычно приобретают массовый характер.

Нынче майские праздники теплом и солнышком не порадовали, а потому оказались почти бездымными. Да и после них пожароопасный сезон развивался вяло. Работники лесхозов в большинстве случаев вовремя обнаруживали и тушили очаги огня, не давая пожарам набрать силы, распластаться по огромным площадям,

прорваться в кроны сосен. Но с приходом тепла и запоздавших гроз в северные районы нашей области ситуация резко обострилась, и скоро по числу зарегистрированных лесных пожаров и по площади, пройденной огнём, нынешний пожароопасный сезон стал опережать предыдущий более чем в два раза.

Сам по себе этот факт беду ещё не означает, поскольку сравнение с 2005 годом не очень показательно. Прошлый пожароопасный сезон был одним из наиболее спокойных за многие годы. Анализируя ежедневные пожарные сводки Иркутской базы авиационной охраны лесов, можно обратить внимание, что некоторые пожары оставались, как говорят лесники, не обслуженными: лес горел, но его никто не тушил. Через сутки на тушение такого пожара требуется уже многократно больше сил и средств, а если огонь поднимется в кроны деревьев, пожар и вовсе может стать неуправляемым. Вот это уже будет настоящая беда.

Есть ещё одна особенность нынешнего пожароопасного сезона, хотя и не очень бросающаяся в глаза. Несмотря на то, что количество пожаров, полыхающих в наших лесах одновременно, сокращается, непрерывно растёт их площадь. А между тем средняя площадь пожаров - показатель особый. Он определяет качество работы лесных спасателей, демонстрирует, насколько оперативно и умело ведётся борьба с огненной стихией. Рост средней площади одного пожара означает, что ситуация начинает выходить из-под контроля, что у людей не хватает либо сил, либо профессионализма для эффективной борьбы с огнём.

Особенно сложная ситуация складывается в Киренском районе. 11 июля, к примеру, на его долю приходилось 17 пожаров из 37, действовавших на территории всей области. Огнём было охвачено три тысячи гектаров тайги из общих пяти с половиной тысяч. Ещё полторы-две недели назад на двух киренских пожарах, загоревшихся от молний вдали от дорог и населённых пунктов, совсем не было людей: пожары, пожирающие хвойную тайгу гектар за гектаром, оказались предоставлены сами себе.

Николай Любуцин, начальник Иркутской базы авиационной охраны лесов, объяснил, что те пожары были обнаружены под вечер, когда для заброски на них из Усть-Кута парашютистов-десантников в связи с дальними полётами уже не хватало светового дня, десантников доставили к пожарам лишь следующим утром. Вместе с тем, ситуация здесь, по оценке Любуцина, действительно более сложная, чем в прошлые годы. На Киренском авиапредприятии начата процедура банкротства, введено внешнее управление. 22 июня исполнительный директор предприятия С. Сафонов официальным письмом проинформировал авиабазу: «В связи с задолженностью вашей организации за 2005 год в сумме 2 236 497 руб. 23 коп., а также учитывая, что Киренское авиапредприятие находится и без того в тяжёлом финансовом положении, (...) вынуждены до полного погашения прошлогодней задолженности отказать в подписании государственного контракта на выполнение лесоавиационных работ в 2006 году и в выполнении вашей заявки на полёт от 22.06.06 № 318».

Неделю назад, когда в южных и западных районах области шли обложные, часто ливневые дожди, в Ленском водосборном бассейне от Качуга до Киренска, по словам Н. Любуцина, сохранялась сухая и жаркая погода. Дневная температура здесь нередко зашкаливала за 30 градусов. Метеорологический класс пожарной опасности в отдельных местах достигал чрезвычайного уровня. Плюс к этому - грозы, часто поджигающие леса вдали от дорог, в местах, недоступных для наземной техники и ставших труднодоступными даже для малой авиации в связи с банкротством (в том числе и из-за прошлогодних долгов авиабазы) Киренского авиапредприятия.

Чтобы расставить все точки над I, поясню: авиабаза собственных денег не имеет. Её долги перед партнёрами, в том числе и долг Киренскому авиапредприятию, - не что иное, как долги федерального бюджета за выполненные ещё в прошлом году лесопожарные работы. К началу каждого нового пожароопасного сезона Иркутская база авиационной охраны лесов заключает контракты с несколькими авиаотделениями на территории области, чтобы обеспечить авиационное патрулирование лесов для своевременного обнаружения возникающих лесных пожаров и оперативной заброски в труднодоступные районы пожарных-десантников. Киренское авиапредприятие на протяжении многих десятилетий было одной из опорных точек борьбы с лесными пожарами и одним из главных партнёров Иркутской авиабазы. Но нынче не получилось. В начале июля авиабаза всё-таки погасила свой прошлогодний долг, но, похоже, это оказалось слишком поздно.

— Мы вынуждены использовать Усть-Кутский аэропорт для авиационного патрулирования и своевременного обслуживания пожаров на территории трёх громадных районов: Усть-Кутского, Казачинско-Ленского и Киренского, — рассказывает Николай Любуцин. — Вначале выставили один самолёт Ан-2. Но для таких пространств это очень мало. Там, если по технологии брать, должно быть три самолёта АН-2 и два вертолёт. Из Усть-Кута летать далеко, отсюда - опоздания, потеря оперативности. В Киренск сейчас невозможно доставить авиационное топливо, поэтому второй Ан-2 выставили в Казачинское. Но и этого, в связи с большой грозовой активностью, не хватало для оперативного обнаружения далёких таёжных пожаров. Сказывалось отсутствие вертолётной техники, на которую мы рассчитывали по Киренскому авиапредприятию. Вертолёты в

Усть-Кут пришлось срочно перебрасывать из Братска. Людей своих подтянули сюда, сняв их из других более спокойных районов. Людей достаточно. А вот оперативность всё равно страдала. На некоторые дальние пожары мы не могли забросить своих десантников вертолётom, потому что даже полной заправки ему не хватало на возвращение.

Мы говорили довольно долго, и Николай Николаевич успел рассказать, что в доперестроечное время штат пожарных десантников Иркутской авиабазы достигал 850 человек, теперь и трёхсот не наберётся, в три раза меньше. «Раньше я мог на относительно небольшой пожар, объективно требующий, к примеру, пять человек, высадить и десять, и даже 15 десантников, что гарантировало очень быструю ликвидацию очага таёжного огня». Летательных аппаратов и авиационного топлива для защиты лесов государством выделялось столько, сколько требовала реальная пожарная ситуация. Теперь парк малой авиации в нашей области сократился, по оценке Любуцина, процентов на 90, поэтому пользуются услугами «Красноярских авиалиний». И авиационный бензин для самолётов Ан-2, в связи с сокращением его производства, превратился в дефицит. Его трудно купить, даже когда есть деньги. А в результате по этим и другим причинам в середине прошлой недели, как признался руководитель авиабазы, в лесу, на потушенных пожарах, оставалось до сорока десантников. Они закончили свою работу, но продолжали кормить комаров, потому что вывезти их было нечем: «По качугским пожарам - у моих ребят уже и продукты заканчиваются, их надо вывозить на отдых немедленно». И во всех трёх этих районах остро стоит вопрос обеспечения безопасности лесных спасателей. Не только работников авиапожарной службы, но и лесников, и мобилизованных на тушение лесных пожаров представителей третьих организаций. Дело в том, что с земли людям, находящимся в лесу, трудно проконтролировать направления, по которым распространяются крупные пожары, охватившие по несколько сотен гектаров. Огонь может обойти людей, зайти сзади, заключить лесных спасателей в кольцо. Чтобы не допустить этого, необходимы регулярные облёты таких пожаров и корректировка действий людей, работающих у кромки огня, с воздуха. С этой задачей авиабаза пока справляется, и, по словам Николая Николаевича, несколько групп, которым грозило огненное окружение, уже приходилось «вытаскивать из опасных мест». Но даже эта работа ведётся на грани возможного, иногда в ущерб авиационному патрулированию лесов, по которым накануне прокатились грозы.

О своих десанниках Н. Любуцин говорит не просто с уважением, но и с болью, как о близких родственниках.

— Сейчас, в этих условиях и при этих возможностях, когда в авиабазе осталось триста десантников, я считаю, что мои люди, спасая леса, проявляют героизм. Это подтверждает и трагический случай, который произошёл в Усть-Кутском районе на пожаре № 14: на кромке пожара у человека отказало сердце.

— Он погиб?

— Да. Он умер. Был единственным кормильцем семьи. Здесь у меня в основном работают молодые, здоровые люди. Но условия работы настолько тяжёлые, что далеко не всякий здоровый организм способен выдержать работу в тридцатиградусную жару у кромки огня, в дыму и копоти. Даже воду зачастую им приходится пить тёплую, привезённую с собой, потому что ручей или чистая речка не всегда оказываются рядом. Это не объективный, это лесной пожар, и здесь условия совсем иные. Моим людям приходится не просто работать, а некоторое время жить на пожаре. Смениться через несколько часов, уехать домой и принять ванну — невозможно. Здесь большой риск, и даже ночью некуда спрятаться от дыма, от комаров и гнуса.

Рассказ Николая Любуцина оптимизма не прибавил. Печально, но я не в состоянии понять, почему в то время, когда рядовые люди проявляют реальный героизм, защищая государственные леса, находящиеся в федеральной собственности, другие люди — высокопоставленные государственные чиновники — создают этим героям дополнительные трудности своим бездействием? Ну как можно было во время пожароопасного сезона допустить процедуру банкротства авиационного предприятия по той причине, что его главным должником является, если разобраться, федеральный бюджет? А от деятельности этого предприятия зависит судьба громадных лесных пространств. Чем можно объяснить стремление государства выплатить немедленно, досрочно(!) сотни миллиардов долларов в счёт погашения долгов другим странам и задерживать выплату нескольких миллионов рублей за работы по спасению российского леса, выполненные ещё в прошлом году? Какими государственными экономическими интересами можно объяснить сокращение производства авиационного топлива, без которого колоссальные лесные пространства России остаются почти безнадзорными и могут попросту сгореть? Как можно не понимать простой истины, что защитить российскую природу мы можем только все вместе.

Из сводки Иркутской базы авиационной охраны лесов, поступившей в редакцию вчера утром, следует, что на территории области осталось 19 лесных пожаров, включая четыре локализованных. Огнём охвачено 946

гектаров лесной площади. Борьбу с огнём ведут 168 парашютистов-десантников Иркутской авиабазы, 22 работника лесхозов и 51 человек из других организаций. В доступных для наземной техники местах используется 6 тракторов, 7 бульдозеров и 12 автомашин.

На долю Киренского лесхоза приходится пять пожаров из общего числа (включая один локализованный) и половина всех горевших вчера лесов области - 474 гектара. А с начала нынешнего пожароопасного сезона на территории этого многострадального лесхоза огнём повреждено и частично уничтожено уже 7 229,3 га. Это значительно, это в разы больше, чем в любом другом лесхозе области. В следующем за ним Таюрском лесхозе, расположенном в Усть-Кутском районе, с начала пожароопасного сезона огнём повреждено 2 108,2 гектара лесов. В остальных — гораздо меньше.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ПРИБАЙКАЛЬЕ , 👁 3201 18.07.2006, 15:26 ↗ 339

URL: <https://babr24.com/?ADE=31448> Bytes: 14747 / 14740 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)